

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-2-120-127

**ДИОНИС ОТВЕРЖЕННЫЙ? РЕЦЕПЦИЯ КУЛЬТА ДИОНИСА В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
И ПОЛИСНОЙ РЕЛИГИИ****Ю. С. Обидина***Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. В отличие от других исторических мифов, мифы о Дионисе примечательны своим контрастированием с историческим проявлением культа. Между мифологическим и историческим восприятием дионисийских мистериальных культов также есть разница. В то время как мифы об отвержении бога заставляют нас поверить в то, что противоречивое отношение к культу было следствием моральных соображений, законы и правила, касающиеся культа, если таковые существуют, рисуют другую картину. Чаще, чем прямое неприятие, дионисийские культы были интегрированы в государственную религию. Цель статьи – провести сравнительный анализ мифов об отвержении Диониса с историческими свидетельствами, чтобы показать, каким образом дионисийские культы интегрировались в государственную религию. В статье использован историко-генетический метод для изучения мифологической традиции культа с целью выявления ее внутренней и внешней закономерностей, историко-сравнительный метод для изучения исторического развития мифа о Дионисе как в рамках мифологической традиции, так и в трудах античных авторов и компаративный метод для выявления отражения эволюции мифа в рамках полисной религии. Для исследования сопутствующего Дионисийским мистериальным культам этиологического мифа применен контент-анализ. Материалами исследования выступают как мифологические данные, так и свидетельства античных авторов и исторические источники. Дионисийские мифы часто служат этиологическим целям тех регионов, в которых они существуют. Они объясняют, почему Дионису нужно поклоняться особым образом, и являются свидетельствами того, как государство относилось к культам Диониса. Мифы о Дионисе, безусловно, повлияли на общее представление о почитателях Диониса, одинаково исторических или мифических. Мистерии Диониса представляют собой явную идеологическую инверсию основ социального строя древнего мира. Ритуальное подражание мифу – это способ избежать в реальности зловещих элементов, выраженных в мифе. Мистериальные культы Диониса были столь же инвариантны, как и сам Дионис. В них присутствуют общие элементы, частные или санкционированные государством, но ни один культ в действительности не совпадает ни с одним мифом. Часто в основе таких культов лежала индивидуальная инициатива. Но и она была либо дозволяема государством, либо находилась под его непосредственным контролем.

Ключевые слова: культ Диониса, полисная религия, этиологический миф, мистериальные культы, менадизм, дионисийский ритуал

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Обидина Ю. С. Дионис отверженный? Рецепция культа Диониса в мифологической традиции и полисной религии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 2. С. 120–127. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-120-127>

**DIONYSUS REPROBATE? RECEPTION OF THE CULT OF DIONYSUS IN MYTHOLOGICAL
TRADITION AND POLIS RELIGION****Yu. S. Obidina***National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Abstract. Unlike other historical myths, the myths of Dionysus are notable for their contrast with the historical manifestation of the cult. There is also a difference between the mythological and historical perception of the Dionysian mystery cults. While god-rejection myths lead us to believe that conflicting attitudes towards the cult

were the result of moral considerations, the laws and regulations regarding the cult, if any, paint a different picture. More often than outright rejection, Dionysian cults were integrated into the state religion. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of myths about the rejection of Dionysus with historical evidence in order to show how the Dionysian cults were integrated into the state religion. The article uses the historical-genetic method to study the mythological tradition of the cult in order to identify its internal and external patterns, the historical-comparative method to study the historical development of the myth of Dionysus, both within the mythological tradition and in the works of ancient authors, and the comparative method for revealing the reflection of the evolution of the myth within the framework of the polis religion. Content analysis was used to study the etiological myth accompanying the Dionysian mystery cults. The research materials are both mythological data and evidence of ancient authors and historical sources. Dionysian myths often serve the etiological purposes of the regions in which they exist. They explain why Dionysus should be worshiped in a special way, and are evidence of how the state treated the cults of Dionysus. The myths about Dionysus certainly influenced the general idea of the worshipers of Dionysus, whether historical or mythical. The Mysteries of Dionysus represent a clear ideological inversion of the foundations of the social structure of the ancient world. Ritual imitation of myth is a way of avoiding the reality of the sinister elements expressed in myth. The mystery cults of Dionysus were as invariant as Dionysus himself. They have common elements, private or sanctioned by the state, but no cult really coincides with any myth. Often such cults were based on individual initiative. But it was either permitted by the state, or was under its direct control.

Keywords: cult of Dionysus, polis religion, etiological myth, mystery cults, menadism, Dionysian ritual

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Obidina Yu. S. Dionysus reprobate? Reception of the cult of Dionysus in mythological tradition and polis religion. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2023, vol. 9, no. 2, pp. 120–127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-120-127>*

Введение

Изучение древних цивилизаций является сложным процессом. Мы часто находим пробелы в нашем понимании прошлого, лакуны, которые не так просто заполнить. То, что пережило века, представляет собой лишь небольшую часть истории. Мифы, традиция и художественная литература по праву заняли свое место в качестве исторических источников, наравне с историческими документами. В итоге мы получили сложное смысловое пространство прошлого, где история повлияла на миф, который, в свою очередь, снова повлиял на историю, пока их стало невозможно различить.

В отличие от других исторических мифов, мифы о Дионисе примечательны своим контрастированием с историческим проявлением культа. Во-первых, мифы о Дионисе уделяли большое внимание не только богу, но и его почитателям. Во-вторых, очень часто это мифы об отвержении, где Дионис должен доказать свою божественность сомневающимся смертным. Миф о Пенфее, изложенный в «Вакханках»¹ Еврипида, без-

условно, является самой известной историей отвержения Диониса, но не единственной. Отвержение Диониса Пенфеем и Ликургом было инсценировано в Афинах и до Еврипида, прежде всего Эсхилом. Однако между мифологическим и историческим восприятием Дионисийских мистерийных культов есть разница. В то время как мифы об отвержении заставляют нас поверить в то, что противоречивое отношение к культу было следствием моральных соображений, законы и правила, касающиеся культа, если таковые существуют, рисуют другую картину. Чаще, чем прямое неприятие, дионисийские культы были интегрированы в государственную религию с ритуальными, финансовыми правилами и даже наследованием священства или, в некоторых случаях, продажей священства самим государством. В то же время, имеет значение, что мистерийные культы Диониса весьма различны, и интегрировать их в полисную религию не так-то просто. Характер поклонения отличает их от других спонсируемых государством культов, что отражено в документальных источниках. Детали этой интеграции предоставляют возможность лучше понять не только сам культ, но и то, как культ

¹ Еврипид. Вакханки / пер. И. Анненского // Еврипид. Трагедии : в 2 т. М. : Наука, 1999. Т. 2. 703 с.

распространялся и, самое главное, как он был организован в рамках государственной религии.

Ярким примером отвержения культа Диониса традиционно считается Римская Вакханалия [1]. Но она выделяется как нетипичное явление не только в истории дионисийского мистериального культа, но и в истории римской религии в целом. Это самый ранний и самый значительный пример подавления религии в римском государстве задолго до появления христианства. Ливий¹ представляет культ, прежде всего как угрозу римскому нравственному порядку, что, казалось бы, соответствует мифам об отвержении. Однако сохранившаяся надпись *Senatus Consultum de Bacchanalibus* из Тириоло не делает никаких упоминаний о проблемах морального свойства. Это еще раз ставит на повестку дня вопрос о том, как государство адаптировало мистериальные культы Диониса.

Таким образом, цель данной статьи – провести сравнительный анализ мифов об отвержении Диониса с историческими свидетельствами, чтобы показать, как дионисийские культы были включены в государственную религию. В конечном счете, требуется доказать, что это были культы, которым позволяли существовать, а иногда и процветать в государстве, несмотря на то, насколько литературные и мифологические источники представляли их как опасность для государства. Задача состоит не в том, чтобы раскрыть какие-либо новые доказательства существования культа в рамках полисной религии, а в том, чтобы показать практические аспекты того, как эти частные культы вписывались в общественную религиозную жизнь древнего античного города-государства.

Материалы и методы

В статье использован историко-генетический метод из-за характера источников, поскольку значительные литературные свидетельства относятся к довольно раннему времени, а исторические свидетельства датируются лишь начиная с III в. до н. э. Для рассмотрения мифов об отчуждении Диониса и их соотношения с реальной культовой практикой использован историко-сравнительный и компаративный методы. Для исследования сопутствующего Дионисийским ми-

стериальным культам этиологического мифа применен контент-анализ с целью показать, каким образом опасность дионисийских культов для государства трактуется мифологической традицией.

При работе с историческим материалом важно отметить, что в Афинах, которые являются самым богатым ресурсом художественных и литературных изображений поклонников Диониса, наиболее известными из которых являются «Вакханки» Еврипида [2], мы находим свидетельства экстатического поклонения Дионису, но не находим соответствующего мифа. Афины также представляют первый исторический случай дионисийских мистериальных культов, существующих в греческом полисе без этиологического мифа, и, следовательно, дают возможность спроецировать, каким образом дионисийские культы существовали в других городах-государствах и были включены в полисную религию.

Новизна заключается в том, что в отличие от предыдущих исследований, которые рассматривают культ Диониса изолированно как от общегреческой мифологической традиции [3], так и от полисной религии [4], помещая его в разряд маргинальных [5], основное внимание будет уделено сопоставлению и сравнительному анализу свидетельств исторического существования мистериальных культов Диониса и их литературных или мифических проявлений. Следует подчеркнуть, что мифические свидетельства культа Диониса, традиционно остающиеся без внимания исследователей, нельзя игнорировать. Ни один другой бог в греческом пантеоне не связан со своими поклонниками так тесно, как Дионис, и многие из его мифов прямо рассказывают о том, как следует поклоняться этому богу. С одной стороны, «Вакханки» Еврипида, следуя давней традиции аттической керамики и предыдущих трагиков, развили представление о том, как выглядели мистериальные культы Диониса. С другой стороны, обращаясь к «Вакханкам» как к образцу дионисийского ритуала мы сталкиваемся с дилеммой порочного круга множественной контаминации, и не без оснований. Мало того, что «Вакханки», вероятно, повлияли на сам культ, именно они остаются нашим самым ярким и подробным описанием Дионисийских мистериальных культов, как мифологических, так и исторических. Тем не менее крайне важно, что любые детали, которые можно почерпнуть относительно настоящего

¹ Тит Ливий. История Рима от основания города : в 3 т. М. : Наука, 1989–1993.

культы в «Вакханках», интегрированы в мифологическую и литературную структуру до такой степени, что разделение мифа и истории, вероятно, невозможно. Мы можем только реконструировать основные моменты, опираясь как на детали мифа, так и на исторические свидетельства, сообщаемые древними авторами, которым и будет уделено основное внимание в статье.

Кроме того, в качестве вводных замечаний следует отметить, что традиционно, когда речь идет о частных культах, подразумевается культ, возглавляемый человеком без какого-либо надзора со стороны государства. Как только государство вмешивается в такие вопросы, как обязанности жрецов, выбор священников и даже продажа должностей и установление культовых правил, культ больше не действует по инициативе человека, который основал или возглавил культ как дополнение к другим видам религиозной деятельности, полностью интегрированным в государство. В данной статье рассматриваемые культы Диониса будут называться дионисийскими мистериями, или мистериальными культами Диониса. Большинство культов и ритуалов, относящихся к Дионису, вполне можно отнести к *maenadic* (менадским), но этот термин, возможно, слишком ограничен, учитывая характер Диониса и поклонение ему. *Maenadic* подразумевает исключительно женщин. Данный термин вошел в историю благодаря «Вакханкам» Еврипида. Однако это слишком узкое определение с учетом различий, существующих в культах, которые мы будем рассматривать в этой статье.

Обсуждение

Возможно, одна из самых поразительных черт Диониса заключается в большом количестве мифов, в которых окружающие люди не принимают его божественности. Эти мифы являются популярным сюжетом, начиная с ранних афинских драматургов и заканчивая христианскими авторами. Дионис уж точно не единственный бог, обижающийся на действия смертных и жаждущий мести, но более значимым моментом является то, что в мифах он новый бог и что его появление среди людей часто предстает не как благо, а как проклятие. В мифах Дионис часто прибывает из чужой земли с просьбой о признании своей божественности и наказывает город безумием, которое поражает в первую очередь женщин. Правители-мужчины являются самыми

стойкими противниками культа, обвиняя поклонников Диониса во всех видах непристойностей. Обычно эти мифы представляют дионисийские культы как явную угрозу упорядоченной структуре дома и государства.

В то же время эти мифы – свидетельство того, как были восприняты реальные дионисийские мистериальные культы в обществе. Учитывая тайный характер мистических культов и преимущественно женское членство в фиасах, авторы существующих источников были знакомы с культом, прежде всего, благодаря таким мифам. Таким образом, мифы образуют важную культурную основу восприятия дионисийских культов. Дионисийские мистерии настолько неразрывно связаны с мифом, что мифы сами находились под влиянием исторических проявлений культа и оказали на него влияние.

Фактически самое раннее упоминание Диониса – это именно миф о его отвержении. «Илиада»¹ Гомера не касается бога как такового. Единственное значимое появление Диониса связано с противостоянием Ликурга с богом в рассказе Диомеда (II. 6.130-143). В этой истории фракийский царь Ликург нападает на Диониса и его кормилиц, заставляя его бежать в объятия Фетиды в океан. Боги Олимпа были сильно возмущены этим, и Зевс ослепил Ликурга. Примечательно наказание Ликурга за его проступок – ослепление Зевсом. Обычно нападение на божество, по крайней мере, не санкционированное другим божеством в случае с Диомедом, грозит гибелью, что является обычным наказанием в более поздних мифах об отвержении Диониса [4, р. 124]. Возможно, Ликург был ослеплен потому, что стал свидетелем тайных обрядов Диониса, и этот эпизод можно рассматривать как пример человека, видящего тайные обряды дионисийского культа и наказанного, так как увидел то, чего видеть не следует [4, р. 125].

Таким образом, самое раннее литературное упоминание о Дионисе – это история о том, что происходит, когда смертные отрицают экстатическое поклонение, как это делает Ликург в своем нападении на бога и его кормилиц. Также примечательно, что женщины, сопровождающие Диониса, здесь явно называются *πιθήνας* – кормилицы. Они еще не менады, и это показывает

¹ Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. М. : Художественная литература, 1960. 436 с.

изначальную роль женщин в культе Диониса – это няньки, ухаживающие за Дионисом после смерти его матери Семелы.

Существует множество других версий мифа о Ликурге. Версия, рассказанная Диодором Сицилийским¹, сообщает нам этиологию различных дионисийских культов (Diod 5.50.4-5). Более поздняя версия Аполлодора², в частности, повествует, что Дионис сводит Ликурга с ума, заставляя его разрубить собственного сына топором, думая, что он вместо этого рубит виноградные лозы. Затем его, в свою очередь, разрывают на части лошади по приказу Диониса (Apollod. 3.5.1.). Эта версия, таким образом, возлагает ответственность за месть на Диониса, а не на Зевса и напоминает спарагмос³, типичный для божественного возмездия Диониса. Миф о Ликурге был популярным сюжетом у афинских трагиков. Софокл рассказывает краткую версию в «Антигоне», где Ликург заперт в пещере, пока его безумие утихает (Soph. Ant. 955-965) [6]. Наконец, фрагмент Динарха связывает бегство Диониса от Ликурга с его погребением в Дельфах (Dinarchus FGrH 339 F1). Мифы о Ликурге также служат для установления происхождения Диониса из Фракии.

Другое известное отвержение Диониса – миф об Орфее. «Бассариды» Эсхила, которые в основном утеряны, рассказывали историю сопротивления Орфея культам Диониса. В этой версии Орфей посвятил себя Аполлону и вообще перестал поклоняться Дионису. Дионис в качестве мести посылает своих поклонников, которые у Эсхила названы бассаридами из-за лисьих шкур, типичных для фракийских менад, к Орфею, и они разрывают Орфея на части – важное отличие данной версии мифа. Орфея все еще разрывают на части поклонники Диониса, но на этот раз потому, что Орфей презирал их компанию, хотя Дионис даже наказал своих поклонников за убийство своего любимого певца (Ovid. Met. 11.1-84)⁴. Это в какой-то степени укрепляет связь между Фракией и восторженным поклонением

Дионису с этимологическим мифом о том, почему Орфей и Дионис так тесно связаны в соответствующих мистериальных культурах.

История отвержения Диониса дочерьми Миния – Левкиппой, Арсиппой и Алкифоей – еще один часто встречающийся миф. Женщины отказались оставить свою работу у ткацкого станка и своих детей, чтобы присоединиться к поклонникам Диониса, поэтому он свел их с ума, и в этом безумии они разрывают на части сына Левкиппы, Гиппаса (Ovid. Met. 4.1-54; 389-415). Интересно, что Плутарх⁵ связывает этот миф с праздником Агрионии в Орхомене, а именно с ритуалом, в котором жрец Диониса, вооруженный мечом, преследует девушек из рода Миния. Если ему удастся поймать девушку, он может ее убить (Plut. Quaes. Gr. 38).

Близок к этому мифу миф о Прозтидах, дочерях царя Прозта, который сошел с ума. Прозта преследовал и в конце концов вылечил Меламп, жрец Диониса (Hdt. 9.34; Hdt. 2.49)⁶. Аполлодор, вслед за Гесиодом, связывает это с их отказом поклоняться Дионису, и практически аналогичное замечание мы встречаем у Диодора Сицилийского (Apollod. 2.2; Diod. 4.68.4). Другие источники инициатором проклятия называют Геру, и, возможно, это изначально беотийский миф, который пришел в Аргос [7, р. 228]. Учитывая, что история о погоне Мелампа за Прозтидами практически совпадает с ритуалом в Орхомене, описанном Плутархом, несомненно, существует связь между этими мифами и дионисийскими ритуалами Аргоса и Орхомена. В Аргосе существует еще один миф об отвержении Диониса, в котором он потерпел поражение в битве от Персея, а в некоторых версиях даже был убит (Paus. 2.20.4, 2.22.1)⁷.

Однако Агриония была обычным праздником, отмечаемым по всей Греции. Плутарх описывает аналогичный ритуал в своем родном городе Херонее, где женщины отправляются на поиски младенца Диониса [8]. В конце концов они решают, что его унесли музы, чтобы спрятать, и после обеда они загадывают друг другу загадки с целью его отыскать (Plut. Quaes. Conv. 717a). Женщины явно играют роль кормилиц в

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / пер. О. П. Цыбенко. СПб. : Наука, 2022. Т. 1. 674 с.

² Аполлодор. Мифологическая библиотека / пер. В. Г. Боруховича. Л. : Наука, 1972. 215 с.

³ Спарагмос – употребляемый в дионисийском контексте акт разрывания жертвенного животного.

⁴ Публий Овидий Назон. Метаморфозы / пер. С. В. Шервинского. М. : Художественная литература, 1977. 430 с.

⁵ Плутарх. Моралии. Харьков : Фолио, 1999. 1119 с.

⁶ Геродот. История в 9 книгах / пер. А. Стратановского. Л. : Наука, 1972. 599 с.

⁷ Павсаний. Описание Эллады / пер. С. П. Кондратьева. Ч. 1 : Книги 1–4. СПб. : Алетей, 1996. 336 с.

этом ритуале, но самая интересная часть праздника – это загадки. Плутарх утверждает, что подобно тому, как Дионис сокрыт музами, правильным интеллектуальным дискурсом, который сам является областью муз, это может помочь подавить *ἄγριον καὶ μανικόν* (безумие) таких торжеств. Таким образом, женщины, играя роли менад, не сходят с ума, как это встречается в некоторых других дионисийских ритуалах и упоминается в литературных источниках. Традиционные празднества скорее соответствует мифу о Ликурге, когда Дионису в детстве пришлось бежать, а его кормилицы остались.

Самый важный миф об отвержении – это миф о Пенфее. Краткое содержание мифа таково: Дионис приходит в Фивы, на родину своей матери Семелы, требуя, чтобы он был признан богом и ему поклонялись женщины города. Из пролога ясно, что Дионис пришел, чтобы отомстить своим теткам за отношение к своей матери [9]. Когда его тетки отказываются поклоняются ему и царь Пенфей тоже сопротивляется, Дионис сводит с ума всех женщин Фив. В конце концов Дионис уговаривает Пенфея самому пойти шпионить за менадами, чтобы посмотреть, что они делают, и Пенфея разрывают на части его собственная мать и ее сестры.

Павсаний связывает эту историю с истоками поклонения Дионису Λύσιος (Лисию) и Βάκχαιος (Вакху) (Paus. 2.2.6-7). Интересна надпись из Магнезии, которая свидетельствует, как в город пришли три менады, потомки Ино, чтобы организовать в городе новые дионисийские фиасы (I Mag. 215)¹. Это подтверждает, что миф о Пенфее был связан с настоящим ритуалом. Но менады, организованные в фиасы, как это описывают «Вакханки», указывают на характер фиванских культов Диониса и их ритуальной организации.

Результаты

Из разнообразных версий мифа следует, что дионисийские мифы часто служат этиологическим целям тех регионов, в которых они существуют. Они объясняют, почему Дионису нужно поклоняться особым образом и, таким образом, являются первыми свидетельствами того, как государственная власть относилась к культам Диониса. Кроме того, мифы укрепляют сложившуюся

культовую структуру, предоставив духовенству «оправдание и подтверждение древностью того, почему и что оно сделало» [5, p. 125]. Мифы не обязательно должны ссылаться на какое-то историческое событие, на какого-то древнего правителя, выступавшего против культа Диониса и пережившего из-за этого большое горе. Присутствие этиологического мифа показывает, что некоторым полисам на самом деле не нужно было сталкиваться с экзотическими элементами дионисийского культа, так как практики уже были знакомы через эти мифы, и в этих полисах существовали местные ритуалы, свидетельствующие об этом.

Дионисийские мифы, безусловно, повлияли на общее представление о почитателях Диониса, одинаково исторических или мифических. В этих мифах проявляются общие элементы. Как правило, мужское и женское сопротивление культу Диониса наказывается безумием, которое приводит к насильственным спарагмосам собственных детей. Аллегорически такие мифы можно рассматривать как представляющие опасность того, что новые и чужие религии могут «разорвать на части» самые важные социальные структуры древнегреческой жизни: ойкос и полис. Другими словами, мистерии Диониса представляют собой явную идеологическую инверсию основ социального строя древнего мира. Эта инверсия, однако, не редкость в греческой религии, поскольку действия, неприемлемые в греческом обществе, часто фигурируют в ритуалах. Ритуальное подражание мифу – это способ избежать в реальности зловещных элементов, выраженных в мифе [10, p. 258]. В целом можно согласиться с утверждением Р. Сифорда о том, что «дионисийский культ и миф, а также смешение противоположностей, которые они воплощают, служили утверждению упорядоченного единства полиса» [11, p. 45]. Репрезентируя посредством мифа и ритуала то, что ненормально, усиливается и придается сила тому, что считается нормальным. Иностранная природа Диониса, которая так часто подчеркивается в его мифах об отвержении, иногда воспринимается как свидетельство его позднего появления в греческом Пантеоне. Однако данные из нескольких табличек с линейным письмом Б указывают на Диониса, что он был старым богом, явно знакомым грекам, а не появившийся вдруг из ниоткуда [3]. Таким образом, его чужеродность не должна быть ошибочно принята за действительное незнакомство, его чужеродность является частью его подрывной природы.

¹ Kern O. Die Inschriften von Magnesia am Maeander. Berlin: W. Spemann, 1900. 368 p.

Противоречие культа, которое мы находим в мифе, не всегда соответствует тому, что мы находим в исторических свидетельствах. Хотя дионисийские культы действительно подрывают нормальные социальные структуры полисной жизни, контролируемая, сознательная инверсия этих структур посредством ритуала является приемлемой и даже желаемой, в то время как полное отрицание этой инверсии, как мы видим в мифе, предполагает еще большую угрозу полису.

Заключение

Таким образом, мистериальные культы Диониса были столь же инвариантны, как и сам Дионис, и их необходимо упоминать во множественном числе. В них присутствуют общие элементы, частные или санкционированные государством, но, похоже, ни один культ в действительности не совпадает ни с одним мифом, включая менад.

Более того, дионисийские мистериальные культы нелегко определить. В то время как «Вакханки» Еврипида представляют собой архетипический культ менад, ни один пример такого культа в действительности не представляет всех элементов, описанных Еврипидом. Не каждое проявление культа включало дикий танец на горе каждые два года. Но в большинстве случаев сценарий был приближен к местным полисным традициям ритуальных практик. Судя по историческим свидетельствам, распространение культов часто представляло собой синтез дионисийских мистических элементов. Дионисийские мистериальные культы в различных городах-государствах в значительной степени отличались друг от друга. Часто в основе таких культов лежала индивидуальная инициатива. Но и она была либо дозволяема государством, либо находилась под его непосредственным контролем.

1. Обидина Ю. С. Вакханалия как политическая угроза: судьба культа Диониса в Риме эпохи республики // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 2. С. 158–165. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-2-158-165>

2. Обидина Ю. С. Менадизм в «Вакханках» Еврипида: исторические реалии в зеркале официального культа // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 1. С. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-1-28-36>

3. Bernabé A. Dionysos in the Mycenaean World // *Redefining Dionysos* / ed. by Alberto Bernabé. Berlin and New York : de Gruyter, 2013. Pp. 23–37. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110301328.23>

4. Faraone Ch. A. Gender Differentiation and Role Models in the Worship of Dionysos: The Thracian and Thessalian Pattern // *Redefining Dionysos* / ed. by Alberto Bernabé. Berlin and New York : de Gruyter, 2013, Pp. 120–143. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110301328.120>

5. Garland R. S. J. *Introducing New Gods: the Politics of Athenian Religion*. N. Y. : Cornell University Press, 1992. 234 p.

6. Синицын А. А. Дионисийские драмы Софокла // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2007. № 6. С. 389–408. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16386968> (дата обращения: 27.01.2023).

7. Robertson N. Orphic mysteries and Dionysiac ritual // *Greek Mysteries: The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults* / ed. by M. V. Cosmopoulos. Routledge, 2003. Pp. 218–240.

8. Васильева О. А. Плутарх о мистериях Осириса и Диониса (трактат «Об Исиде и Осирисе», гл. 35) // Аристей. Aristeas: вестник классической филологии и античной истории. 2010. Т. 2. С. 124–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141612> (дата обращения: 27.01.2023).

9. MacLeod L. Marauding Maenads: The First Messenger Speech in the “Bacchae” // *Mnemosyne*. 2006. Vol. 59. No. 4. Pp. 578–584.

10. Henrichs A. Between City and Country: Cultic Dimensions of Dionysus in Athens and Attica // *Cabinet of the Muses: essays on classical and comparative literature in honor of Thomas G. Rosenmeyer* / ed. by Mark Griffith and Donald J. Mastronarde. Atlanta : Scholars Press, 1990. Pp. 257–277.

11. Seaford R. Euripides “Bacchae”. Warminster : Aris & Phillips, 1996. 270 p.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

Об авторе

Обидина Юлия Сергеевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-политических коммуникаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, basiley@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Obidina Yu. S. Vakkhanaliya kak politicheskaya ugroza: sud'ba kul'ta Dionisa v Rime epokhi respubliki [Bacchanalia as a political threat: the fate of the cult of Dionysus in republican Rome]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2021, vol. 7, no. 2, pp. 158–165. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-2-158-165>
2. Obidina Yu. S. Menadizm v "Vakkhankakh" Evripida: istoricheskie realii v zerkale ofitsial'nogo kul'ta [Maenadism in the Bacchae of Euripides: historical realities in the mirror of the official cult]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2020, vol. 6, no. 1, pp. 28–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-1-28-36>
3. Bernabé A. Dionysos in the Mycenaean World. *Redefining Dionysos*. Berlin and New York, De Gruyter, 2013, pp. 23–37. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110301328.23>
4. Faraone Ch. A. Gender differentiation and role models in the worship of Dionysos: The Thracian and Thessalian pattern. *Redefining Dionysos*. Ed. by Alberto Bernabé. Berlin and New York, De Gruyter, 2013, pp. 120–143. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110301328.120>
5. Garland R. S. J. Introducing new gods: the politics of Athenian religion. N. Y., Cornell University Press, 1992, 234 p. (In Eng.).
6. Sinityn A. A. Dionisijskie dramy Sofokla [The Dionysian plays of Sophocles]. *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* = Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World, 2007, no. 6, pp. 389–408. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16386968> (accessed 27.01.2023). (In Russ.).
7. Robertson N. Orphic mysteries and Dionysiac ritual. *Greek Mysteries: The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults*. Ed. by M. B. Cosmopoulos. Routledge, 2003, pp. 218–240. (In Eng.).
8. Vasilieva O. A. Plutarkh o misteriyakh Osirisa i Dionisa (traktat "Ob Iside i Osirise", gl. 35) [Plutarch of mysteries of Osiris and Dionysos ("De Iside et Osiride", c. 35)]. *Aristei. Aristeeas: Vestnik klassicheskoi filologii i antichnoi istorii* = Aristeeas. Philologia classica et historia antiqua, 2010, vol. 2, pp. 124–133. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141612> (accessed 27.01.2023). (In Russ.).
9. MacLeod L. Marauding Maenads: The first messenger speech in the "Bacchae". *Mnemosyne*, 2006, vol. 59, no. 4, pp. 578–584. (In Eng.).
10. Henrichs A. Between city and country: Cultic dimensions of Dionysus in Athens and Attica. *Cabinet of the Muses: essays on classical and comparative literature in honor of Thomas G. Rosenmeyer*. Ed. by Mark Griffith and Donald J. Mastronarde. Atlanta, Scholars Press, 1990, pp. 257–277. (In Eng.).
11. Seaford R. Euripides "Bacchae". Warminster: Aris & Phillips, 1996, 270 p. (In Eng.).

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.

About the author

Yulia S. Obidina

Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Political Communications, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1133-5733>, basiley@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.